

12. Шукин М. Б. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. н.э. в Центральной и Восточной Европе / М. Б. Шукин // СА. – 1989. – №1. – С. 70–83.
13. Шукин М. Б. Фибулы типа "Алезия" из Среднего Поднепровья и некоторые проблемы римско-варварских контактов на рубеже нашей эры / М. Б. Шукин // СА. – 1989. – №3. – С. 61–70.
14. Diaconu Gh. Über die Fibel mit umgeschlagenem Fuss in Dazien / Gh. Diaconu // Dacia. – 1971. – Т. XV. – P. 239–267.
15. Raev B. A. Roman Imports in the Lower Don Basin / B. A. Raev // BAR International Series. – №278. – Oxford, 1986. – 136 p.

Ничипорук Н.Г.

УДК 061.235(477.75-13)«1903»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЛТИНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В 1903 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОМА-МУЗЕЯ А. П. ЧЕХОВА В ЯЛТЕ)

***Аннотация.** В статье подробно рассматривается отчет Ялтинского благотворительного общества о его работе за 1903г. Актуальность заявленной темы обусловлена возрастающей ролью благотворительных организаций в жизни современного украинского общества и необходимостью использовать позитивный опыт аналогичных дореволюционных организаций. Целью исследования является всесторонний анализ деятельности Ялтинского благотворительного общества в 1903г. Делается вывод о многофункциональности деятельности Ялтинского благотворительного общества.*

***Ключевые слова:** благотворительность, попечитель, приют, призрение бедных.*

***Анотація.** У статті докладно розглядається звіт Ялтинського благодійного товариства про його роботу за 1903 р. Актуальність заявленої теми обумовлена зростаючою роллю благодійних організацій в житті сучасного українського суспільства та необхідністю використовувати позитивний досвід аналогічних дореволюційних організацій. Метою дослідження є всебічний аналіз діяльності Ялтинського благодійного товариства у 1903 р. Робиться висновок про багатofункціональність діяльності Ялтинського благодійного товариства.*

***Ключові слова:** благодійність, попечитель, притулок, піклування бідних.*

***Summary.** In the article is examined the report Yalta Charitable Society on its work in 1903. The relevance of the declared theme due to increasing role of charities in contemporary Ukrainian society and the necessity of using the positive experience of the similar pre-revolutionary organizations. The comprehensive analysis of activity of the Yalta Charitable Society in 1903 is the purpose of this study. The structure of the Yalta Charitable Society, which included shelters, guardianships, a dining room, a tea room and other charities, is considered in the article. The procedure for their functioning, depending on the time of year and the social situation in the city was determined too. Based on the study of information which contains in the report on the work of the Society in 1903 was ascertained the main sources of financing of its activity. The major of them were private donations that have been made not only in cash, but in necessary goods and services. In this regard an important role in the activities of the Society was played by citizens. Many of them were not only its activists, but also made a significant contribution of their own money to implement the necessary measures. It is concluded about multifunctionality of activity of Yalta Charitable Society and the possibility of using its experience in solving critical social problems and building the transparent structure of a charitable organization.*

***Keywords:** charity, trustee, shelter, aid to poor.*

В последние годы в Украине наблюдается устойчивая тенденция использования благотворительных средств для решения различных социальных проблем. Виды и формы благотворительной деятельности варьируются от частных фондов до неформальных групп, возникающих вокруг разнообразных благотворительных инициатив. Поскольку в советский период эти функции были полностью возложены на государство, традиции деятельности благотворительных организаций в значительной мере утрачены. В подобных условиях актуальным становится изучение опыта работы дореволюционных благотворительных организаций, одним из примеров которых является Ялтинское благотворительное общество.

В силу сложившихся исторических условий изучение и применение опыта благотворительной деятельности не находило себе места в общественном процессе, полностью подвластном советской идеологии. На современном этапе наблюдается рост интереса исследователей к истории благотворительных организаций. Отечественные ученые активно разрабатывают проблемы, связанные с историей общественной благотворительности. Авторами наиболее значительных работ по этой теме являются Н.А. Колосова [5], И.С. Гребцова [1], Ю.И. Гузенко [2], А.В. Нарядко [7]. Благотворительным заведениям города Симферополя и Ялтинского уезда XIX – начала XX века посвящены статьи и монография А.Н. Савочки [8; 9; 10]. Общая характеристика благотворительной деятельности в Ялте в этот же период дана в статье Ю.Г. Долгополовой [3].

Целью данного исследования является всесторонний анализ деятельности Ялтинского благотворительного общества в 1903 г. Его задачами выступают: 1) изучение структуры Ялтинского благотворительного общества, 2) определение порядка функционирования подведомственных Обществу учреждений, 3) выявление основных источников финансирования деятельности Общества.

В Доме-музее А.П. Чехова в Ялте в рабочем столе писателя хранится брошюра «Отчёт правления Ялтинского благотворительного общества, состоящего под Августейшим покровительством Её Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны, за 1903 год» [4], а в одной из его

Записных книжек указано: «Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья» [11, с.8]. По свидетельствам современников чуткость и неравнодушие к проблемам окружающих были неизменно присущи А.П. Чехову. «Чехов был одним из самых отзывчивых людей, которых я встречал в своей жизни, – вспоминал писатель А.С. Лазарев-Грузинский. – Услышав о чьём-нибудь горе, о чьей-либо неудаче, Чехов первым делом считал нужным спросить: “А нельзя ли помочь чем-нибудь?” Он говорил, что на каждую просьбу нужно отозваться, а если нельзя дать того, что просят, в полной мере, то нужно дать хоть половину, хоть четверть, но дать непременно. Эту отзывчивость Чехов пронёс через всю свою жизнь, как драгоценное вино, не расплескав, не утратив ни капли» [6, с.90]. Этими личностными качествами писателя объясняется его активное участие в деятельности Ялтинского благотворительного общества, действительным членом которого он был избран в 1898 г. Официально Антон Павлович был участковым попечителем о нуждающихся приезжих больных, в большинстве своем туберкулезных больных-бедняках, часто обращавшихся к нему. Этой же спецификой его деятельности в Обществе объясняется и запись в протоколе Общего собрания членов Ялтинского благотворительного общества от 8 мая 1903 г., где зафиксировано: «За отказом Г.Ф. Ярцева и смертью П.К. Богдановича единогласно избраны в члены комиссии по постройке пансиона «Яузлар» г-жа Л.П. Княжевич и А.П. Чехов» [4]. Однако деятельность Ялтинского благотворительного общества не ограничивалась помощью неимущим легочным больным. Как видно из приведенного отчета, она охватывала разные сферы жизни общества.

Ялтинское благотворительное общество утвердило свой устав 16 июня 1869 г., а уже 5 июня 1871 г. был открыт приют для постоянно живущих и воспитывающихся в нём детей. В это время Общество находилось под покровительством Императрицы Марии Александровны, что позитивно сказывалось на его финансовых возможностях. В 1903 г. покровительницей Общества была Великая Княгиня Ксения Александровна, родная сестра Николая II. К этому времени под контролем Общества кроме детского приюта находились детский дневной приют, приют для хронических больных туберкулезом, попечительство о бедных, попечительство о нуждающихся приезжих больных, народная столовая и чайная, убежище для рожениц, ночлежный приют, пансион «Яузлар», бесплатный врач для бедных.

По содержащимся в рассматриваемом отчете данным детским приютом до июня 1903 г. заведовали Л.И. Розанова и Е.А. Клаус; врачом состоял Ф.А. Мерьемсон. К 1 января 1904 г. в приюте числилось 18 девочек и 13 мальчиков в возрасте от 5 до 14 лет. Эти дети обучались в третьем городском и земском училищах. Ежедневно, от 4-х до 6-ти часов зимою, от 9-ти до 12-ти и от 2-х до 5-ти часов летом девочки учились шить и чинить платье и бельё, вязать и вышивать; мальчикам преподавалось сапожное мастерство. Маленькие ежедневно занимались с надзирательницей и её помощницей в соответствии с программой детского сада: заучивание молитв, стихов, пересказ прочитанного, счёт, пение, рисование, вырезывание и проч. Все дети убирали здание приюта до ухода в школу, а две старшие девочки оставались помогать в уборке белья и по хозяйству. В приюте также был свой хор, которым безвозмездно руководил регент Александр-Невского собора А.В. Сахун. В отчете также содержится свидетельство о том, что покровительница Общества «Ксения Александровна пожертвовала 50 рублей на устройство в приюте ёлки, дети получили игрушки и сласти. А в день тезоименитства Августейшей покровительницы Общества было устроено чтение с туманными картинками и подвижные игры» [4]. Всего на содержание приюта в 1903 году израсходовано 5838 руб. 59 коп.

Еще одним детским учреждением Общества был детский дневной приют имени М.Г. Нестеренко. Этот приют помещался в доме, предоставленном в бесплатное пользование М.Г. Нестеренко; верхний этаж дома сдавался, а вырученные деньги использовались для содержания приюта. К 1 января 1904 г. в приюте состояло 25 детей в возрасте от 2 до 7 лет. В разное время дневным приютом заведовали М.В. Ладыженская, А.В. Ярцева и А.И. Баух. П.А. Тамбурер работал врачом, смотрительницами состояли Е.П. Павловская и В.Н. Кольберг. М.Г. Ярцева безвозмездно занималась с детьми грамотой.

Дети проводили в приюте время с 6-ти часов утра до 5-ти вечера зимой и 7-ми летом. Занятия велись по системе детского сада (рисование, раскрашивание, плетение, вышивание, игры). Старшие дети обучались грамоте, счёту, шитью. Лекарства для лечения больных детей выписывались за счёт Ялтинской городской Управы, а позднее – из средств приюта. Всего в 1903 г. на содержание приюта было израсходовано 1681 руб. 56 коп.

В состав попечительства о бедных входило 17 попечителей и 15 заведующих отдельными участками, попечитель, имеющий дело с пришлыми бедными и заведующая складом вещей. Здесь существовала своя система отбора кандидатов на получение пособий. О каждом лице, обратившемся за помощью, соответствующий попечитель наводил справки на месте жительства просителя для выяснения его семейного положения, имущественного состояния, трудоспособности и т.д. по подробному опросному бланку, причём, в случае надобности, опрашивались лица, знающие просителя или лечивший его врач. Полученные данные обсуждались на заседаниях попечительства, определялись размеры и сроки выдачи пособия или устанавливалась необходимость призрения в каком-либо учреждении. В экстренных случаях попечители оказывали помощь, не дожидаясь заседания. Ввиду недостаточности средств экстренные пособия выдавались в размере не более 2 руб.; также попечители прибегали к помощи частных благотворителей. Помимо денежных субсидий существовали и такие формы помощи, как выдача продуктов, одежды, топлива, оплата квартиры, обеспечивался присмотр за больными на дому и пр.

Попечитель о пришлых бедных выдавал только единовременные пособия, большей частью в небольших размерах. Большинство нуждающихся получали билеты на обед и ночлег на 2-3 дня, в случае

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЛТИНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В 1903 ГОДУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОМА-МУЗЕЯ А. П. ЧЕХОВА В ЯЛТЕ)

болезни и больше; некоторым покупали билеты на пароход до ближайших портов. Билеты, пожертвованные Русским и Российским пароходными обществами, которые ежегодно приходили на помощь Ялтинскому благотворительному обществу, выдавались лишь до дальних портов. На пароход больных отправляли с провожатым; здоровым лицам билеты выдавались только в исключительных случаях.

Попечительство также выдавало некоторым нуждающимся билеты в народную столовую при Обществе, а после ее закрытия заключило соглашение с владельцами трактиров на Старом базаре и столовой при чайной попечительства о народной трезвости, которые отпускали обеды по билетам попечителей. За 1903 г. было выдано 1939 билетов. Аналогичное соглашение было заключено попечительством с владельцами бань. Билеты на бесплатное пользование баней выдавались главным образом пришлым ночлежникам и учащимся подросткам и их количество составило 328 шт.

Отдельное попечительство существовало для нуждающихся приезжих больных. В 1903 г. в его состав входили А.Я. Безчинский, С.Ф. Ветютнева, О.А. Снеткова, М.Ф. Ставраки. За нуждающихся приезжих уплачивались взносы в пансионы и санатории, выдавались пособия деньгами и обедами, изредка одеждой, предоставлялось помещение и содержание на льготных основаниях. Значительной заслугой попечительства в этом направлении работы стало открытие пансиона «Яузлар» для нуждающихся приезжих больных, который во многом обязан своим существованием А.П. Чехову. Содержание в этом пансионе было платным, но вносимые пансионерами суммы не оплачивали всех расходов. Попечительству приходилось дополнительно выделять до трёх тысяч рублей из своих средств.

Как упоминалось, Ялтинское благотворительное общество имело также в своём составе народную столовую и чайную, попечительницей которых была В.Г. Швединова. Столовая помещалась в подвальном этаже Ночлежного приюта Ялтинского благотворительного общества. С октября 1902 г. деятельность столовой была расширена за счёт субсидии в 1800 руб., полученной по ходатайству Таврического губернатора. В виде «приплаты» за каждую отпущенную в столовой порцию борща выдавалось 5 коп. Борщ с хлебом и мясом отпускался за 6 коп., причём ни количество борща, ни хлеба ограничено не было: каждый уплативший 6 коп., съедал столько, сколько хотел. Фактически такой обед обходился столовой около 12 коп. В 1903 г. субсидирование столовой прекратилось, но по решению Правления Общества такой порядок работы сохранялся в течение зимних месяцев.

В том же помещении, что и столовая, находилась чайная Общества, работавшая с 7-ми до 20-ти часов. Главными посетителями чайной были ночлежники, проводившие здесь утренние и вечерние часы, а в случае отсутствия работы и дурной погоды – и целый день. Уплативший 1 коп. получал кусок сахара и сколько угодно чая. Это было возможно благодаря И.Ф. Токмакову, который ежемесячно жертвовал 5 фунтов плиточного чая. Установленный порядок оказался во многих отношениях неудобным и убыточным, так как вызывал злоупотребления со стороны посетителей, а жертвуемого чая далеко не хватало. Чайная и столовая были закрыты после Пасхи, когда прошёл период острой нужды и безработицы, поскольку их содержание ложилось непосильным бременем на бюджет Общества.

В структуру Общества также входило убежище для рожениц имени Е.Ф. Штангеевой и П.К. Смирнова. До ноября 1903 г. его попечительницей была Ф.К. Татарина, затем В.Г. Швединова. Врачом состоял П.П. Миклашевский. В 1903 г. убежищем воспользовались 209 рожениц, на его содержание было затрачено 2688 руб. 88 коп., т.е. по 12 руб. 86 коп. на каждую больную.

Попечителями ночлежного приюта состояли М.М. Копотилов и Н.Н. Пискунов, позднее – И.М. Захари. Приют располагался в принадлежащем Обществу здании на Массандровской улице и принимал на ночлег только мужчин. Для женщин, «в виду малочисленности ночлежниц» (от 3 до 7 в сутки), нанимались две комнаты в другом доме на той же улице. Плата за ночлег составляла 3 коп., причём неимущие по запискам попечителя приюта или участковых попечителей от нее освобождались. Бесплатно ночлег также предоставлялся в первые три дня Пасхи и три дня Рождества. В 1903 г. приют впервые функционировал без перерыва на летние месяцы и принял 53712 человек.

Врачом для бедных был П.А. Тамбурер. Работая врачом в детском дневном приюте, он также лечил бедных больных, о которых его извещали участковые попечители Общества. За год им было посещено 750 бедных больных.

Всего в учреждениях Общества содержалось в течение года 430 человек.

Рассматриваемый отчет также содержит сведения о формировании материальной базы Общества. Значительную ее часть составляли частные пожертвования не только в денежной форме, но и в виде необходимых для функционирования отдельных учреждений Общества вещей. Так в 1903 г. группой жертвователей (графиня Кронгельм, А.А. Аргутинская-Долгорукая, князь Д.М. Цыцианов, В.А. Овчинникова, А.А. Генглез, А.М. Каубиш, А. Черкез, г-жа Фок) в пользу детского приюта были переданы 31 марселевое покрывало, 31 образец к постелям, 37 аршин бумазеи, 37 аршин холста бумажного, 63 аршины бязи и 110 аршин сарпинки. Учебные пособия и игрушки поступали как от частных лиц (А.В. Ярцева, А.М. Каубиш, К.И. Ансельм, В.Е. Овчинников, М.К. Первухин и др.), так и отдельных магазинов («Детский рай»). В обеспечении приюта продовольствием и сладостями безвозмездное участие принимали А.В. Ярцева, А.М. Каубиш, А.К. Станкевич, М.П. Первухин, К.Я. Вальтер, И.И. Милькумец, В.С. Косович, Ф.А. Мерсьемсон, магазины Терещенко, «Сбережения», Фольтова, Кириакова, Тарактеева, Баркова, сестры милосердия Ялтинской Общины [4].

Одной из форм помощи приюту для хронических больных была оплата на постоянной основе затрат по содержанию отдельных коек, которым присваивались имена их содержателей. Так, в 1903 г. в приюте

имелись бесплатные кровати: имени князя М.А. Дундукова-Корсакова – 2, М.Н. Раевского – 1, А.Я. Желтышева – 1, А.С. Хвоцинской – 1, графа С.В. Орлова-Давыдова – 1, кн. Н.А. Барятинской – 1, имени М.Ф. Мирошниченко – 2, полуплатная доктора А.А. Андресена – 1. 4 койки содержались на средства царской семьи и назывались «николаевскими», а три койки с таким же названием содержались на средства города.

Также отдельными магазинами (Волковой, Таракчиева, Левентона, Мердимшаева, Файнберга и Бекирова, Пташниковых, Умерова, Фермана, Мизуча) пекарней Таракчиева, аптекой Гофшнейдера и Гольдвера Ялтинскому благотворительному обществу делались скидки от 4 до 10% на свои товары, хлеб, посуду и лекарства. Была распространена практика финансирования отдельных мероприятий Общества: Н.С. Бакуниной было пожертвовано 180 руб. на содержание одного приезжего больного за время с 27 декабря 1902 г. по 27 октября 1903 г., А.М. Каубиш было пожертвовано около 500 руб. в пользу убежища для рожениц.

Существовала практика внесения в кассу Общества ежемесячных пожертвований. Среди жертвователей Е.Г. и И.С. Апостоловы, А.Я. Безчинский, О.В. Богданович, Ф.А. Бегун, П.И. Веденисов, А.М. Дмитриевский, О.Н. Дилец, кн. Долгорукова, О.И. и В.Н. Качаловы, Б.П. Ножников, П.П. Розанов, О.А. и Г.С. Снетковы, А.А. Спендиаров, Д.Г. Томашевский, кн. В.В. Трубецкой, Л.Н. Шаповалов, А.В. и Г.Ф. Ярцевы и др.

В 1903 г. Правление Общества подало ходатайство перед Городской Думой об ассигновании 800 руб. на устройство изоляционной комнаты, которая бы постоянно находилась в ведении Общества. В 1904 г. оно было удовлетворено. Активную роль в привлечении средств в пользу Общества играла Ф.К. Татаринова, которая помимо внесения личных пожертвований регулярно организовывала благотворительные мероприятия и лотереи с целью сбора средств для Общества.

Суммируя выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Ялтинское благотворительное общество имело разветвленную структуру и играло значительную роль в решении социальных проблем города: от присмотра за сиротами до устройства приезжих больных туберкулезом. Общество вовремя реагировало на ситуации, требующие быстрого решения социальных вопросов, строило свою деятельность с учетом сезонности, равномерно распределяло обязанности среди своих попечителей.

Во-вторых, каждое из подведомственных учреждений Общества имело свою специфику работы в зависимости от категории населения, для которого оно работало. При этом, за каждым из учреждений закреплялся попечитель, который руководил его деятельностью и был ответственен перед Правлением Общества.

В-третьих, основу финансирования Ялтинского благотворительного общества составляли пожертвования. Существенную роль играли частные пожертвования не только в денежной форме, но необходимыми товарами и услугами. В этом плане большую роль в деятельности Общества играли местные жители. Многие из них не только были его активными работниками, но и вносили весомый вклад из своих личных средств для осуществления необходимых мероприятий. Показательно, что зачастую жертвователями являлись целые семьи: Ножниковы, Овчинниковы, Первухины, Розановы, Синани, Татариновы, Шаповаловы, Ярцевы.

В-четвертых, анализируемый документ в целом является показательным образцом публичного отчета о деятельности благотворительной организации. Возможно, именно эта открытость являлась основной причиной широкого доверия Обществу со стороны населения и жертвователей.

Таким образом, являясь одним из возможных примеров благотворительных организаций дореволюционной России, Ялтинское благотворительное общество по своей деятельности было многофункциональным учреждением. Анализ его работы в 1903 г. демонстрирует позитивный опыт, как в решении разных социальных проблем, так и в выстраивании прозрачной структуры благотворительной организации, который может быть использован и в наши дни.

Источники и литература:

1. Гребцова И.С. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII - 60-е гг. XIX ст. / И. С. Гребцова, В. В. Гребцов. – Одесса: Астропринт, 2006. – 320 с.
2. Гузенко Ю. И. Становление и деятельность общественных благотворительных объединений на юге Украины во второй половине XIX - начала XX ст. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Ю. И. Гузенко. – К., 2004. – 250 с.
3. Долгополова Ю. Г. Благотворительная деятельность в Ялте чеховского времени / Ю. Г. Долгополова // Чеховские чтения в Ялте. Мир Чехова : мода, ритуал, миф : сб. науч. тр. / Дом-музей А. П. Чехова в Ялте ; [сост. и науч. ред. А. Г. Головачева]. – Симферополь : Доля, 2009. – Вып.13. – С. 301–308.
4. Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. Книга поступлений (КП). № 1396.
5. Колосова Н. А. Благодійницька діяльність в культурі України (кін. XX - поч. XXI ст.) в контексті вітчизняних і європейських традицій : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Н. А. Колосова. – К., 2006. – 172 с.
6. Лазарев-Грузинский А. С. А. П. Чехов / А. С. Лазарев-Грузинский // А. П. Чехов в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1986. – С. 151–188.

7. Нарадько А. В. Благотворительность в развитии образования в Украине : (вторая половина XIX - начала XX веков) : автореф. дис. на соискание науч. степени кандидата ист. наук : спец. 07.00.01. «История Украины» / А. В. Нарадько. – Полтава, 2002. – 25 с.
8. Савочка А. Н. Благотворительность в Таврической губернии (1802-1920) / Под ред. А. А. Непомнящего ; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2012. – 320 с. – (Серия: «Библиография крымоведения» ; Вып. 16).
9. Савочка А. Н. Благотворительные заведения Симферополя XIX - начала XX века / А. Н. Савочка // Историческое наследие Крыма. – 2007. – №18. – С. 150–156.
10. Савочка А. Н. Становление и развитие общественных благотворительных организаций в Ялтинском уезде : вторая половина XIX - начало XX века / А. Н. Савочка // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвыпуск «История Украины». – С. 155–167.
11. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения : в 18 т. Т.17. – М., 1980. – 523 с.

Русавська В.А.

УДК 392.72 +17.035.3(477)

ГОСТИННІСТЬ ЯК РИСА НАЦІОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРУ УКРАЇНЦІВ

Анотація. В статті розглядаються особливості характеру українців в контексті гостинності, специфіка якої була зумовлена складовими його ментальності, серед яких головними є специфіка селянського світосприйняття, соціальна психологія селян, правова свідомість, релігійні погляди.

Ключові слова: українці, гостинність, ознаки національного характеру, ментальність, свідомість, індивідуалізм, релігійність.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности характера украинцев в контексте гостеприимства, специфика которого была обусловлена составляющими его ментальности, среди которых главными являются специфика крестьянского мировосприятия, социальная психология крестьян, правовое сознание, религиозные взгляды.

Ключевые слова: украинцы, гостеприимство, признаки национального характера, ментальность, сознание, индивидуализм, религиозность.

Summary. In the article it is considered the peculiarities of the Ukrainians nature within a context of hospitality. Its specificity was determined by elements of mentality among which the main one is a specificity of rural world perception, social psychology of countrymen, their legal consciousness and religious commitment.

The hospitality of Ukrainian people has been establishing during a long phase of history and had an effect on formation of national character.

The national character in its turn reflects deep structures of psychology both personal and national which determine the way of world perception, practical attitude to society, themselves and nature.

That's why the main character features of the Ukrainians during the whole history have been affected by natural and socio-political factors, by Ukrainian material culture the background of which is a household activity. The hospitality is presented as a result of socio-cultural processes during a long phase of history, a reflection of national character, moral and ethical values, lifestyle and type of behavior.

Whereas the hospitality as the embodiment of personal forms of social being and world imaging is one of the structural elements of national mentality which is a complex of psychical, intellectual, religious, sensuous and other peculiarities of thinking which are detected in culture, language and behavior, then the peculiarities of Ukrainian character are represented in it.

Keywords: the Ukrainians, hospitality, features of national character, mentality, consciousness, individualism, religiousness.

Актуальність. В сучасному світі в аспекті кризи національної ідентичності спостерігається підвищення суспільного інтересу до історії, духовного життя, прагнення осмислити власне минуле, зрозуміти сенс актуального буття і віднайти орієнтири на майбутнє. Саме тому назріла потреба зосередити увагу на аналізі явищ, які відтворюють спектр відносин, пов'язаних з буттям української спільноти, що в свою чергу потребує рефлексії щодо її історії, матеріальних і духовних набутків. Це дасть змогу глибше виявити ознаки і специфіку національного характеру, національної своєрідності, особливості національної самосвідомості, шляхи самоідентифікації української нації. В такому контексті значне місце належить гостинності, як досить стійкому утворенню, що змінюється дуже повільно і непомітно для її носіїв і стає однією з рис національного характеру, в тому числі і українців.

Крім того, на сучасному етапі гострою стала проблема співвідношення між національним і глобальним, яке в свою чергу має декілька аспектів: співвідношення між глобальним і глокальним; глобальним, глокальним та національним; між інтеграційними та дезінтеграційними, гомогенними та гетерогенними тенденціями. Все це призводить до певної деформації національного, актуалізує проблему його адаптації до глобальних умов соціокультурного буття. В той же час національне в умовах глобалізації набуває нових форм, які не тільки трансформують духовно-ментальні риси того чи іншого народу, а й докорінно змінюють спосіб його життя.

Особливу роль у збереженні і відтворенні національного відіграє гостинність, яка уособлює не тільки матеріальні, а й духовні цінності нації та є одним із чинників формування національної ідентичності. Оскільки забезпечує збереження і трансляцію соціально-побутових зразків поведінки, демонструє наявність колективної пам'яті, представленої традиціями гостинності.